

Абытов Б.К.

**БОРБОРДУК АЗИЯДАГЫ УЧУРДАГЫ ЧАКЫРЫКТАР
ЖАНА КОРКУНУЧТАР**

Абытов Б.К.

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В.К. Abytov

CURRENT CHALLENGES AND THREATS OF CENTRAL ASIA

УДК: 332 (14.5)/327.94

Что собой представляет регион Центральной Азии в современных условиях, какие страны входят, в чем особенность этого региона?

В современном понимании регион Центральная Азия это бывшие советские республики – **Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан**. Общая площадь региона **3 млн. 916 тыс. кв.м.**, население более **70 млн. человек**. Наибольшее число населения у Узбекистана, почти **32**

млн. человек, Казахстан – **19.7 млн.**, Кыргызстан – **6.2 млн.**, Таджикистан – **8.7 млн.**, Туркменистан – **5.6 млн.**, всего - **72.2 млн.** человек.

Регион Центральной Азии занимает около 10% территории азиатского континента, представляя при этом важный геостратегический и геополитический регион на карте мира. Население Центральной Азии в основном говорит на тюркском языке: **кыргызы, казахи, узбеки, туркмены, кара-калпаки** и др. Единственный **персоязычный** народ, это таджики.

Геополитическое значение региона Центральной Азии обусловлено выгодным месторасположением между Россией, Китаем, Ираном и Кавказом, богатыми природными ресурсами, энергетическим потенциалом, транспортно-транзитными возможностями, а также близостью к очагам вооруженных конфликтов (Афганистан, Пакистан), сильно влияющим

на международную безопасность. Именно поэтому, Центральная Азия по-прежнему остается особой сферой пересечения интересов и стратегий как самих стран данного региона, так и внешних геополитических интересов таких крупных держав, как Россия, Китай, Иран, Пакистан, Турция, США, ЕС, ШОС.

Характерной особенностью Центральной Азии является ее расположение на стыке восточных и западных культур и цивилизаций. Следует отметить, что Центральная Азия неотъемлемая часть не только Евразии, но и всего мира. Центральная Азия – это одна из тех редких мест мира, где на протяжении многих веков тесно переплетались интересы и культуры таких крупных этносов, как индоевропейцев, иранцев, тюрков, монголов, китайцев, русских и других. Здесь мирно сосуществовали, а временами жестоко противостояли друг другу четыре мировых религий: зороастризм, буддизм, христианство и ислам.

Центральная Азия является единственной точкой в мире, уникальным образом связывающий четыре ядерные державы – Россию, Китай, Индию и Пакистан. Обладая потребительским рынком для свыше 70 млн. чел. и будучи населенным, более 100 национальностями, народностями и различными эт-

ническими группами. Следовательно, присутствуют в наличии ряд проблем, что делает регион Центральной Азии уязвимым и подверженным предполагаемой нестабильности. И еще, необходимо иметь ввиду, что в регионе кроме пяти центральноазиатских стран – Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан, за удовлетворение своих геополитических интересов в данном регионе борются пять региональных держав: Россия, Иран, Турция, Индия и Пакистан и четыре трансрегиональные державы и объединения: США, КНР, ЕС, ШОС. Это факт сегодняшних геополитических реалий региона.

Центральная Азия занимает особое место во внешней политике, у таких держав, как Россия, Китай, Турция, Иран и Пакистан. Это объясняется, не только исторической, культурной и религиозной общностью, но и наличием огромного потенциала нефти и газа, энергетических ресурсов, высокой чис-

ленностью населения, возможностью обеспечения рынков товарами этих стран, и главное – расположение центральноазиатского региона на суше, позволяющего странам региона использовать пространство и территорию данных стран в качестве наиболее выгодного и оптимального маршрута для расширения взаимоотношений с другими регионами мира, в том числе и через их морские пути.

Отношение Китая к Центральной Азии носит в основном, характер защиты безопасности в регионе, однако, главный интерес, все же, заключается в получении доступа страны к его энергетическим ресурсам. В целом, по сравнению с Россией, являющейся крупнейшим региональным претендентом, а также по сравнению с такими трансрегиональными претендентами, как США и ЕС, Китай обладает рядом преимуществ в регионе. К примеру, государства Центральной Азии рассматривают соседство с Китаем как мощный потенциал для экспорта своей продукции, тогда как с другой стороны, Пекин никогда не оказывался в слабом финансовом положении. Вместе с тем, Пекин всегда относился к внутренней политике стран Центральной Азии с исключительной лояльностью, что несомненно, может способствовать лишь улучшению их отношений с Китаем, чего нельзя утверждать об европейских странах. Китай, с учетом роста своей экономической мощи, достиг стабильной позиции, влияющей на экономические структуры в регионе. Наличие огромных запасов нефти и газа в районе Каспия, что в будущем может способствовать заметному сокращению зависимости китайской нефти от энергоресурсов Ближнего Востока с одной стороны, а выступление региона в качестве огромного и нетронутого до сих пор масштабного рынка, потребляющего товары китайского производителя, а также, заинтересованность государства в инвестициях китайских компаний, необходимых для развития отраслей производства – с другой, открывают перед Пекином широкий спектр возможностей, диктуя его интересы, заключающиеся в присутствии в Центральной Азии, которая занимает особое место в современной внешней политике Китая. Чего стоит, только недавние встречи в верхах в Китае, а также идея «**Один пояс, одна дорога**».

Китай вынужден учитывать, что страны Центральной Азии в данный момент ориентируются, прежде всего, на Россию, затем - на Запад, страны исламского мира и только потом – на Китай. На наш взгляд **суть стратегии Пекина сводится к следующему:**

- *не допустить доминирования в Центральной Азии ни одной крупной державы или политико-идеологической силы, включая Россию, США, остальной Запад и исламские страны;*
- *исключить негативное этническое воздействие стран Центральной Азии на Синьцзян-Уйгурский автономный округ;*

- *превратить Центральную Азию в ключевого поставщика энергоносителей и своего важнейшего экономического контрагента в целом;*
- *добиться в перспективе лидирующих позиций Китая в регионе в целом;*
- *получать поддержку центральноазиатских стран в вопросе о Тайване и Тибете, ограничении сепаратистской националистической деятельности в Китае.*

В свою очередь, центральноазиатские правительства рассчитывают использовать авторитет Китая для установления более тесных связей с мировым сообществом, особенно со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Пекин нужен Центральной Азии для того, чтобы уравновесить российский и исламский факторы и еще один важный фактор – опыт и успехи экономической реформы в Китае – своего рода маяк для стран Центральной Азии.

Следует отметить, что в системе приоритетов исследований, «мозговых центров» КНР важное место занимает регион Центральной Азии. С осени 2013 года наблюдается резкий рост интереса со стороны китайских аналитических институтов к нашему региону, что связано с выдвижением Китаем внешнеполитической инициативы «**Экономический пояс на Шелковом пути**» (ЭПШП). Данная стратегическая инициатива, предложенная лидерами пятого поколения китайских руководителей КНР во главе с Си Цзиньпином, является своего рода новой внешнеполитической стратегией Пекина. ЭПШП – это попытка распространить экономическое (в будущем и политическое) влияние Китая вдоль наземного транспортного коридора, включающего Россию, страны Центральной и Южной Азии, Ближний Восток, Восточную Европу и собственно ЕС. Естественно, что разработка новых проектов и программ в рамках инициативы ЭПШП актуализировало потребность в аналитических экспертизах и стратегических выкладках мозговых центров КНР. К настоящему времени на территории Китая функционируют более 20 исследовательских институтов, центров и отделов, специализирующихся только на изучении Центральной Азии.

Весьма важным является и последняя инициатива КНР и идея «Один пояс, одна дорога». К стати уже дают конкретные результаты и полезные, позитивные сдвиги во внешне политических и экономических отношениях стран участниц «**Одного пояса, одной дороги**», в числе которых и есть страны региона Центральной Азии. Вот такая картина, и это была краткая резюме региона Центральной Азии.

Отличительной чертой региона Центральной Азии является и то, что здесь сохраняется существования уникальной комбинации проблем, вызовов и угроз разного уровня. Ситуация усугубляется конкуренцией внешних сил, и отсутствием постоянной кооперации внутри стран Центральной Азии. Как и в других регионах мира, и в регионе Центральной

Азии существует ряд внутренних проблем. В качестве основных региональных проблем, на наш взгляд, можно назвать следующее:

- *территориальные разногласия между республиками Центральной Азии;*
- *проблемы с распределением и использованием водных ресурсов;*
- *наличие национальных анклавов одной страны в соседних государствах;*
- *межэтнические конфликты;*
- *отсутствие устойчивого роста обрабатывающего сектора;*
- *наркотрафик и сращивание наркомафии с чиновничьим аппаратом;*
- *нерегулируемая внутренняя и внешняя миграция;*
- *конфликты различных конфессий, нетрадиционных течений;*
- *тенденции к исламизации региона;*
- *постоянная афганская проблема региона.*

Сегодняшняя ситуация в регионе Центральной Азии характеризуется непредсказуемостью проявлений ряда реальных угроз. Факты свидетельствуют, и как показывает практика, **сохраняется реальная угроза международного терроризма, экстремизма, сепаратизма, радикализма** и известного всему миру **наркотрафика**, а также исламизации экстремистской и криминальной идеологии.

Забегая вперед, отметим, что в случае неспособности стран региона к ведению скоординированной внешней политики, Центральной Азии угрожает возможная утрата того значимого положения, которое она приобрела за последние годы в мировой геополитической и геоэкономической системе.

К наиболее ярко выраженным, глобальным угрозам Центральной Азии в современных условиях следуют отнести:

- терроризм как международный, так и внутренний;
- религиозный экстремизм, идеологию экстремизма;
- афганский наркотрафик, со всеми последствиями;
- резкую радикализацию ислама и других религий;
- расширения сферы религиозного фанатизма, как в гендерном, так и возрастном и национальном отношении [2].

Как свидетельствуют эксперты именно они относятся к так называемым «новым угрозам» в регионе. Подтверждением «новых угроз» населению стран Центральной Азии, прямо посягающих его безопасности, являются серия террористических актов во всех республиках. В Кыргызстане это проявилось в Баткенских событиях лета - осени 1999, 2000 гг., когда группы международных террористов вступили в прямое военное противостояние со светскими режимами региона. Другой случай, совершенный террористический акт у Китайского посольства в Бишкеке.....

Эти факты наглядно подтвердили реальность такой угрозы. Прикрываясь лозунгами «исламского возрождения», их вдохновители направили свои действия на дестабилизацию ситуации во всем регионе и «запуск» механизма хаоса, что, отчасти им удалось на короткое время.

Исходя из таких позиций каждая из республик Центральной Азии выработали свои стратегии борьбы с терроризмом, экстремизмом и радикализацией религий, угрожающих безопасности страны. Так, в Кыргызской Республике была разработана и утверждена указом Президента **«Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014-2020 годы»**, **«Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики»**, принят закон **«О предотвращении террористических и экстремистских действий»**. В июле 2015 года у нас в стране подписан закон, предусматривающий ответственность за наемничество и участие граждан страны в вооруженных конфликтах или военных действиях на территории иностранного государства.

Подобные концепции и стратегические планы действуют и осуществляются и в других республиках региона – в Казахстане, в Таджикистане, в Узбекистане и в Туркменистане. Похожие меры предприняты и в соседних странах. Таджикистан и Узбекистан проводят рестриктивную политику в религиозной сфере. Однако это сопровождается латентным ростом протестного потенциала среди мусульман. На этом фоне растет влияние экстремистских организаций, представители которых нередко бросают открытый вызов официальной власти и общественным деятелям.

В последнее время из года в год увеличивается количество официально запрещенных террористических, религиозно-экстремистских, политических организаций, течений различных конфессий. Только, в Кыргызстане судами разных инстанций за последние годы были запрещены деятельность более 20 экстремистских и террористических организаций и течений, это:

1. *«Аль-Каида»;*
2. *«Движение Талибан»;*
3. *«Исламское движение Восточного Туркестана»;*
4. *«Курдский народный конгресс» («Конгра-Гель»);*
5. *«Организация освобождения Восточного Туркестана»;*
6. *«Хизбут-Тахрир-аль-Ислами»;*
7. *«Группа джихада» («Союз Исламского джихада»);*
8. *«Исламская партия Туркестана» («Исламское движение Узбекистана»);*
9. *«Церковь объединения» (церковь Муна);*
10. *«Жайшуль Махди»;*
11. *«Джунд-аль Халифат» («Джунд-аль Халифат»);*
12. *«Ансаруллох» (Ансарул Аллах);*

13. «Ат-Такфир Валь-Хиджра» («Ат-Такфирва-л-Хиджра»);
14. «Акромия»;
15. Агитационно-пропагандистская деятельность Тихомирова А.А. – Сауда Бурятского;
16. «ИГИЛ»;
17. «Джабхат ан-Нусра»;
18. «Катибаталь-Имам аль-Бухари» («Батальон Имама Бухари»);
19. «Жаннат Ошиклари» («Поклонники рая»);
20. «Жамаатат-Таухидваль-Джихад» [3];

Это далеко не окончательный список запрещенных террористических, экстремистских организаций.

Из вышеуказанных запрещенных террористических, религиозно-экстремистских организаций, движений за последние годы наиболее активной вербовкой в Узбекистане, Кыргызстане и Казахстане занимаются группировки «Катибаталь-Имам Бухари», «Жаннат Ошиклари», «ИГИЛ», которые действуют в интересах «Мирамшахской шуры Талибана» (Северный Пакистан) и «Фронта ан-Нусра» (Сирия). Действуют также группы «Джабхаисламия», «Хизбут-Тахрир-аль-Ислами», «Организация освобождения Восточного Туркестана», «Группа джихада» («Союз Исламского джихада»), «Исламская партия Туркестана» («Исламское движение Узбекистана»), «Таблигжамаат». Есть и другие примеры вербовки в ряды террористов, экстремистов и радикалов.

Угрозы появляются, там где они вербуют в свои ряды и пытаются вывозить за пределы наших республик. А тех подготовленных террористов, экстремистов, прошедших тренировочные лагеря, пытаются использовать внутри республик, чтобы совершить террористические акты, экстремистскую деятельность, чтобы изнутри дестабилизировать наши республики.

Несмотря на то, что их деятельность запрещена, как свидетельствуют правоохранительные органы, они вербуют в свои ряды следующим образом:

1. Через «Интернет имамов» интернет-сайтов YouTube, Facebook, Одноклассники;
2. Через иностранные религиозные учебные заведения, в которую принимают на местах, регионах республик Центральной Азии;
3. Через отдельные мечети, местные религиозные учебные заведения, подготовленных групп вербовщиков на местах.

Впервые очередь вербуют представителей малообеспеченных семей и малограмотную молодежь.

Как и по каким маршрутам вывозили завербованных террористическими группировками людей? Как установили представители правоохранительных органов завербованных «воинов джихада» вывозили по следующим маршрутам, например:

1. Из республик Центральной Азии в Россию, далее через Турцию в Сирию, Пакистан, Афгани-

стан, где находятся тренировочные лагеря боевиков;

2. Из республик Центральной Азии в Турцию, оттуда в Сирию, Пакистан, Афганистан;

3. Из республик Центральной Азии на Украину, далее в Сирию, Пакистан;

4. Из республик Центральной Азии в Грузию, оттуда по известному маршруту Турция, Сирия, Пакистан и далее.

События на ближнем Востоке, раздираемом затяжными конфликтами, межконфессиональными столкновениями, тлеющий конфликт в Афганистане имеют общие причины и похожие механизмы противостояния официальной власти, экстремисты региона всех мастей заключают союзы и имеют общих покровителей. Как утверждают специалисты этой области, к концу прошлого года более 30 тыс. боевиков из разных стран воюют под знаменем террористической организации, называющей себя «Исламским государством» (ИГ), из них приблизительно десятая часть состоит из выходцев Центральной Азии.

Необходимо отметить, что в процессах глобального развития и в противодействии международному терроризму и религиозному экстремизму на современном этапе, страны Центральной Азии заняли активную позицию.

Выступая на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, в сентябре прошлого года, министр иностранных дел Кыргызской Республики Эрлан Абдылдаев четко обозначил позицию Кыргызстана в вопросах противодействия терроризму и экстремизму в регионе. Он отметил, что «Устойчивое развитие каждого государства во многом зависит от вопросов обеспечения безопасности и стабильности, в том числе на общемировом уровне. Полагаем, что сегодня страны должны отложить в сторону все разногласия и совместными усилиями под эгидой ООН активнее бороться с терроризмом и насильственным экстремизмом. Кыргызстан решительно осуждает все акты терроризма, независимо от их мотивов, где бы и кем бы они ни совершались. У терроризма есть корни и причины, но нет никаких оправданий» [3].

Полагаем, в случае негативного развития событий в Афганистане, связанного с активизацией ИГ и Исламского Движения Узбекистана (ИДУ), очаг напряженности там может достигнуть уровня, сравнимого с конфликтом в Сирии. При этом предпосылки для негативного сценария в нашем регионе все таки имеются. В регионе наличествуют контрмодернистские тенденции, непосредственно выражающиеся в росте религиозной и этнической нетерпимости, усиление международного терроризма и всего комплекса негативных явлений, проистекающих из этого. Они, в свою очередь, ставят под большой вопрос все достижения государств Центральной Азии за последние двадцать пять лет независимости, одновременно требуя отвлечение колоссальных финансовых средств из сферы развития в сферу проти-

водействия международному терроризму и организованной преступности. Как уже было отмечено, нельзя сказать, что страны Центральной Азии ничего не предпринимают для решения проблемы международного терроризма и сопряженных с ним иных угроз стабильности в регионе. Развитие ситуации в Афганистане и приграничных с ним районах последних пятнадцати лет доказало, что рано или поздно центральноазиатским странам придется вплотную столкнуться с этой проблемой. Вопрос сводился лишь к тому, когда и где это произойдет. Наиболее вероятнее, что проникновение экстремистов будет проходить через Таджикистан и, возможно, Туркменистан.

Баткенские события лета 1999-2000 гг., террористические атаки в других странах Центральной Азии определили неотложность выработки консолидированного ответа угрозам международного терроризма, подпитываемого исламскими радикалами.

Эксперты отмечают, что данная проблема сохраняет значение вследствие ряда факторов, характерных для региона Центральной Азии:

- неурегулированность административно-территориальных границ между новыми государствами Центральной Азии;
- «тлеющие» военные конфликты в сопредельном регионе (Афганистан), с нарядом имевшим место на протяжении нескольких лет гражданским противостоянием в Таджикистане;
- недостаточная защищенность внешних границ государств региона, что ведет к ослаблению или же недостаточной эффективности системы коллективной безопасности;
- сохраняющиеся социально-экономические трудности, обусловленные реалиями переходного периода в условиях коренной модернизации всех слоев общества;
- наличие внутренних «линий разлома» в регионе, подпитываемых перекрещивающимися и порой взаимоисключающими влияниями извне, приводящими к возникновению трудноразрешимых «политических» коллизий во взаимоотношениях стран региона между собой [4].

В Центральной Азии ныне сложился целый комплекс социально-экономических, национальных, идеологических и психологических причин, способных еще долгие годы вызывать рост террористических и религиозно-экстремистских проявлений, при том, что эффективной и учитывающей интересы всех сторон системы безопасности в регионе еще не созданы.

Мы не разделяем пессимизма и фатальность в деле противодействия терроризму. Эти угрозы, возможно, минимизировать, если страны объединятся в борьбе с терроризмом. Необходимо бороться не только с последствиями террористических акций, но и добиваться разрешения социально-экономических проблем, бороться с голодом, нищетой, массовой безработицей в развивающихся странах. Мировое сообщество, ни при каких обстоятельствах не должно допускать конфронтации между народами, культурами, религиями и цивилизациями. Надо приложить максимум усилий для конструктивного диалога между всеми силами в мире, готовыми бороться с терроризмом и искоренять по мере возможности причины и условия экстремизма и терроризма.

Литература:

1. Омаров Н.М. На пути к глобальной безопасности: Центральная Азия после 11 сентября 2001. - Б.: Центр ОБСЕ в Бишкеке, 2002. - С. 12.
2. Осмоналиев К. Центральная Азия и конфликты в Афганистане и на ближнем Востоке // Известия вузов Кыргызстана. - Бишкек, 2015. - №12. - С. 84-86.
3. Официальный сайт Государственной комиссии по делам религий при Президенте Кыргызской Республики // <http://www.religion.gov.kg/religion.gov.kg>
4. <http://www.ca-ne\vs.org/ne\vs: 1178575>.
5. Абдылдаев Э.Б. Выступление на Общих дебатах 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (г. Нью-Йорк, 1 октября 2015г.) // Вестник Дипломатической Академии МИД КР. - Выпуск №6. - Б., 2015. - С. 8.
6. Койчугев Т. Постсоветская Центральная Азия в мировой политике и экономике // Реформа. - 2006. - №32. - С. 56.

Рецензент: д.ю.н., профессор Осмоналиев К.М.